

"Ты хорошо приспособилась в академии?" - спросил меня мой хороший друг Ричард, когда мы прогуливались по улицам новых зданий академии.

"Да! Здесь довольно весело гулять, кажется, что я последний человек на свете".

"Наслаждайся этим, пока можешь. Как только студенты заселят это место, не останется ни одного тихого уголка".

Прошло несколько дней с момента моего поступления в академию.

Все эти дни я придерживался довольно строгого распорядка дня. Он включал в себя общение с Ричардом, знакомство с другими сотрудниками и посещение "бедняжки" студентки.

Было довольно весело.

"Кстати, Ричард," - сказал я. Сейчас было самое время поднять этот вопрос. "Что происходит с дипломатической проблемой с этим студентом?"

Ричард усмехнулся.

Как и гражданские служащие, которые, вероятно, сейчас пахали в академии, чтобы управлять всем, что происходило, так и вице-директор и директор, которые находились всего на несколько рангов ниже них.

По какой-то причине все гражданские служащие избегали меня, как чумы, и я не мог их ни о чем спросить. Хотя майор не был таким высоким рангом, как эти гражданские служащие...

"Думаю, что мы не увидим решения этой проблемы в ближайшее время," - вздохнул Ричард и махнул рукой.

"Королевство Эгейское упрямо. Империя упряма. Это просто обычная политическая сцена".

"Королевство Эгейское... я помню, что нынешний король - Рат...?"

"Ратнар Регдолл Эгейский, верно. Брат первого короля".

"Хм... у нынешнего короля нет детей".

"Нет детей..."

Я посмотрел на Ричарда.

Ричард посмотрел на меня.

Его лицо побледнело, а мое осветилось. Ведь были явные приказы не вовлекать меня в какие-либо вопросы!

"Давай просто забудем об этом," - сказал Ричард.

"Согласен. Нет смысла обсуждать это".

Конечно, мои истинные мысли были совершенно противоположными.

Я собирался использовать эту информацию на благо.

После разлуки с Ричардом я отправился на улицы, где располагались лишь несколько пекарен и магазинов, все еще открытых в академии, и приобрел обычный набор кошачьих печенюек.

С запасом в руках я направился на поиски Эгейской принцессы. Девушки, которая не была дочерью нынешнего короля, но была ребенком первого короля.

Королевство Эгейское появилось на свет всего несколько месяцев до формирования альянса против Демонического мира. Короткая история, охватившая десятилетие, позволила разбросанным кошачьим племенам стать могущественной силой на этой стороне мира.

Но.

Первый король, Асклепий Регдолл Эгейский, умер, когда война все еще бушевала. Его брат, Ратнар Регдолл Эгейский, взял на себя командование королевством.

Однако у второго короля не было детей.

Так кто же была эта студентка? Не нужно быть гением, чтобы понять.

Ребенок первого короля.

Прямо перед тем, как я собирался повернуть к складской, где студентка сделала свою базу, я вновь встретил черного бомбейского кота.

"Ты всё ещё бегаешь по кампусу?"

"Мяу!"

Я почесал его подбородок и протянул печенье. Видишь ли, этот кот так хорошо его принял. Кошки - загадка.

Бомбей наелся и ринулся прочь, как всегда эгоистично. Он мог бы хотя бы сказать спасибо.

Вздохнув, я отправился к более спокойной кошке внутри складской. Это стало уже рутиной в последние несколько дней.

Как только дверь открылась, изнутри раздался острый голос.

"Ты опять здесь?"

"Конечно! На этот раз я принес тебе еще и хлеб".

Похоже, что эта студентка не ела. Это не подходило. Ведь когда мне было шестнадцать, я вынужден был выживать на полныни во время войны. Я знал цену питанию.

Девушка посмотрела на меня, но не прогнала меня. Она просто продолжала держать голову в объятиях.

"Итак, как тебя зовут?" - спросил я.

"Если ты действительно профессор, то должен знать".

"Список группы еще не составлен".

"Хм!"

"Почему бы тебе не отдохнуть в общежитии? Там лучше, чем здесь".

"Убери вон..."

"Если захочешь, можешь даже выйти из академии. Я выдам тебе разрешение".

"Тебе я не доверяю. Уходи".

Я топнул ногой, чтобы избежать тишины. Лучше, если будет какой-то шум.

Это было все еще неприятно. Как я должен заставить этого ребенка открыться? Если она продолжит так вести себя, когда начнутся занятия, она не заведет никаких друзей и отстанет от всех. С точки зрения учителя, это плохо.

В конце концов, мне не оставалось другого выхода, кроме как стоять у стены и говорить одному. В основном о том, что происходило в академии, что я видел благодаря Мундусу.

Иногда она смотрела на меня и внимала. Еще лучше, если я рассказывал ей истории, которые рассказывали мне многие люди в поездах и раньше.

Я старался не говорить о войне, которая наверняка ассоциировалась с плохими воспоминаниями.

Этого было достаточно прогресса.

Честно говоря, я боялся одной вещи больше, чем боялся кошек, подростков.

Эмоции, на мой взгляд, были довольно рациональными. Даже если человек, переживающий их, терял рациональность, видеть в них закономерности - это работа спокойного.

Но подростки, будучи чужаками природы с большим количеством гормонов, чем кокаина у наркомана в системе, были иррациональны в своих эмоциях. Если вы думаете, что что-то их разозлит, они влюбятся. Если что-то доброе, они обидятся. Если что-то делается в их интересах, они подавятся и скажут "Ты меня никогда не поймешь, мама!"

Поэтому я всегда был осторожен с подростками.

По мере того как солнце начало заходить, я оторвался от стены и посмотрел на девушку.

"Ты хочешь это еду или нет?"

"Оставь ее там".

Это был еще один шаг вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/104926/3696655>